

417.01

**ИССЛЕДОВАНИЕ ПИСЬМЕННЫХ ПАМЯТНИКОВ ВРЕМЁН
ПРАВЛЕНИЯ КАЗАХСКОГО ХАНСТВА**
THE STUDY OF WRITTEN RECORDS SINCE THE REIGN OF
THE KAZAKH KHANATE

*Ержан ОМИРБАЕВ**

Резюме

Образцов и примеров устного литературного языка по сравнению с письменным языком насчитывается намного больше. Разница между этими образцами оказалась в способе создания, распространения и содержания в целостности. Письменный литературный язык, применявшийся в казахском обществе, в большинстве исследовательских работ, именуется древним казахским литературным языком. В те времена когда казахскими родами и племенами создавалось отдельное государство, то есть в XV-XVI веках возникла необходимость в письменных памятниках в языкознании не существует достоверных и постоянных мнений относительно термина «чагатайский язык», и если брать во внимание то, что термин «чагатайский язык» используется как синоним древне-узбекского языка, то будет ошибкой утверждать о том, что письменные памятники XV-XVII века написаны на чагатайском языке. Так как абсолютно по-разному преподносится период возникновения и дальнейшее направление развития этого языка, то невозможно найти одностороннее решение в вопросе его деления на периоды.

Языки, употреблявшиеся в своё время народами и народностями, племенами и родами, которые внесли большой вклад в формирование казахского народа как нации, являются источником формирования и развития современного казахского языка. Одним из первых являются указы первых казахских ханов, а также документы об отношениях друг с другом и с другими странами в том числе. Потому что «каждый казахский хан имел при себе визиря исполнявшего должность секретаря канцелярии, который вёл деловые бумаги, решения, указы и издавал их. из казахского рода жалаир, Кадыргали бий Касымов «Сборник летописей», является примером искусства тюркских письменных памятников культуры средневековья. К тому же место, занимаемое им в исследовании истории и языка казахов средневековья, является особенным. Мысль, заключенная в «Сборник летописей», стиль письма, художественный язык указывают на то, что его автор был талантливым человеком, летописцем хорошо знавшего путь, пройденный его народом и известным судьей своего времени в казахском обществе.

Написанная в конце XIV начале XV века рукопись «Чингизнаме» является значимым трудом в исследовании истории и языка казахского народа в средние века. Это историческое произведение написал Утемиш-Хаджи ибн Маулана Мухаммад

* Кандидат филологических наук, старший преподаватель МКТУ имени Х.А.Ясави, Туркестан-Казахстан. E-mail: melb_2001@mail.ru
International Kazakh-Turkish University named H.A. Yasavi, Candidate of Philology, the senior lecturer of the Department of Turkic Philology. Turkestan-Kazakhstan. E-mail: melb_2001@mail.ru

Дусти из Хорезма. Сохранился единственный вариант этого произведения. «Чингиз-наме» впервые нашел известный казахстанский востоковед В.П.Юдин в 1967 году в институте Востоковедения Академии Наук Узбекистана и, переведя на русский язык, сделал транскрипцию исторических текстов из этого произведения. Большинство тюркских письменных памятников средневековья составляют арабские и персидские слова, которые принадлежат другому языковому пласту. После распространения влияния арабской культуры в Средней Азии арабские слова стали внедряться в языки местного населения сначала через сельское хозяйство и торговлю, затем среди народа получили распространение различные книги о религиозных понятиях.

Если внимательно рассмотреть лексику рассказов написанных в стихотворной форме «Сборник летописей», «Родословная тюрков», «Чингиз-наме» и «Адилъ султан», подразделяя на группы по тематике то, конечно же, можно сказать что они охватывают все сферы жизни. Хотя среди них употребляющиеся чаще всего названия связаны с общественностью, с военно-административным делением, со званием, с военными действиями и родственными отношениями. В казахском языке некоторые из них и сегодня употребляются в том же значении можно считать его как один из документов сближающего язык письменных памятников с казахским языком, то есть подтверждающего его как древнеписьменный язык казахов.

Ключевые слова: древне-казахский литературный язык, чагатайский язык, Казахское ханство, «Сборник летописей», «Родословная тюрков», язык письменных памятников.

Abstract

Samples and examples of oral literary language in comparison with the written language, there are a lot more. The difference between the samples was in the process of creation, distribution and content integrity. Written literary language used in the Kazakh society, in most research, the name of ancient Kazakh literary language. In those days, when the Kazakh clans and tribes to create a separate state, ie in the XV-XVI centuries there was a need for written records in linguistics there are no reliable and constant views on the term "Chagatai language," and if we take into account the fact that the term "Chagatai language "is used as a synonym for the ancient Uzbek language, it will be wrong to say that the written records XV-XVII century, written in Chagatai language. Since very differently presented during the emergence and future direction of development of the language, it is impossible to find a unilateral decision on the issue of its division into periods.

The language used in his time the peoples and nationalities, tribes and clans, who have made a significant contribution to the formation of the Kazakh people as a nation, are the source of the formation and development of modern Kazakh language. One of the first decrees are the first Kazakh khans, as well as documents about the relationship with each other and with other countries as well. Because "every Kazakh Khan was carrying a vizier execute the office of the Office of the Secretary, who led the business papers, decisions, decrees and published them. Kazakh kind of Zhalair, Kadyrgali biy Kasymov "Collection of Histories" is an example of the art of Turkic written monuments of culture of the Middle Ages. In addition, the space occupied by them in the study of history and language of the Kazakhs of the Middle Ages, is special. Thought encased in a "Collection of Histories" writing style, artistic language indicate that its author was a talented man, a chronicler who knew the path traversed by his people and well-known judge of his time in the Kazakh society.

Written in the late XIV early XV century manuscript "Chingiz name" is a significant difficulty in the study of the history and language of the Kazakh people in the Middle Ages. This historical work written Utemish Haji Muhammad ibn Maulana Dusty from Khorezm. Remained the only option that works. "Chingiz-name" for the first time found a well-known Kazakh orientalist V.P.Yudin in 1967 at the Institute of Oriental Studies of the Academy of Sciences of Uzbekistan, and translated into Russian, made a transcription of historical texts of this work. Most Turkic written monuments of the Middle Ages up Arabic and Persian words that belong to another language formation. After the spread of the influence of Arab culture in Central Asia Arabic words began to penetrate in the local language first through agriculture and trade, then have spread among the people of various books on religious concepts.

If you carefully consider the language of stories written in verse form "Collection of Histories", "Genealogy of the Turks", "Chingiz name" and "Just Sultan", subdivided into groups on the subject is, of course, we can say that they cover all aspects of life. Although among them is used most often connected with the name of the public, with the military-administrative division, with the title, with military actions and relationship. In the Kazakh language, some of them today are used in the same sense it can be considered as one of the documents brings together language written monuments of the Kazakh language, that is, confirming it as drevnepismenny language Kazakhs.

Keywords: ancient Kazakh literary language, Chagatai language, the Kazakh Khanate, "Collection of Histories", "Genealogy of the Turks", the language of written records.

1. На историю формирования казахского литературного языка, начиная с создания казахским народом как представителей одной народности отдельного ханства, оказал влияние литературный и письменный язык, опиравшийся на общественную тенденцию и издревле развивавшийся устно создавшими казахский народ родами и племенами, а также народный устный язык который только начал формироваться в духовно-культурной жизни казахского народа в XV-XVII веках [1. 108].

Академик Р.Г.Сыздыкова целенаправленно изучая язык акынов (поэтов-сказителей) XV-XVII вв. признала, что их произведения являются первыми образцами современного литературного языка. А также употреблявшийся в этот период язык назвала «устным литературным языком до эпохи письменности». Тем не менее, некоторые исследователи не признают, применявшийся язык до эпохи письменных памятников литературным языком. Они утверждают что письменность является условием для того чтобы признать один из определённых языков «литературным языком», то есть «там где нет письменных вариантов или же даны в очень малом количестве, то и литературного языка как такового не существует». Большинство исследователей признают то, что с исторической точки зрения понятие

литературного языка является непостоянным. Единственное определение данное этому не является условием того что, оно должно одновременно соответствовать всем периодам развития литературного вида языков. Поэтому высказываются мнения о том что «традиция письма некоторых народов ещё не появилась или же не развивалась, по крайней мере есть вероятность того что у литературного языка в определённый период существовала письменность, хотя и в дальнейшем по разным причинам не получила развития» [2. 17].

Образцов и примеров устного литературного языка по сравнению с письменным языком насчитывается намного больше. Разница между этими образцами оказалась в способе создания, распространения и содержания в целостности. Письменный литературный язык, применявшийся в казахском обществе, в большинстве исследовательских работ, именуется древним казахским литературным языком. В те времена когда казахскими родами и племенами создавалось отдельное государство, то есть в XV-XVI веках возникла необходимость в письменных памятниках [3. 194]. В целом большинство ученых-языковедов говорило о том что в последующие века, в том числе и казахское общество, применяло по мере надобности среднеазиатский тюркский язык названный именем этноса «чагатайским языком». По сути, в языкознании не существует достоверных и постоянных мнений относительно термина «чагатайский язык», и если брать во внимание то, что термин «чагатайский язык» используется как синоним древне-узбекского языка, то будет ошибкой утверждать о том, что письменные памятники XV-XVII века написаны на чагатайском языке. Так как, несмотря на то, что в письменных памятниках были сохранены орфографические знаки и морфологические формы, присущие среднеазиатскому тюркскому литературному языку, применявшемуся для общего разъяснения среди тюркских народов (казахов, уйгуров, азербайджанцев, татаров, узбеков и др.), нельзя отрицать постоянное применение элементов и казахского языка. Последовательность мнений о проблеме подразделения на периоды хода развития казахского литературного языка не является одинаковым. Так как абсолютно по-разному преподносится период возникновения и дальнейшее направление развития этого языка, то невозможно найти одностороннее решение в вопросе его деления на периоды. Собрание научно-познавательных идей о времени возникновения казахского литературного языка можно расположить в следующем порядке:

1. История формирования казахского литературного языка;

1) начинается издревле, с древнетюркской эпохи периода государства гуннов: (по Г.Мусабаеву начинается со II века, по А.Маргулану и Б.Кенжебаеву – это V век до н.э.); 2) начинается с XVII века (по К.Жумалиеву, М.Балакаеву и др.); 3) начинается со второй половины XIX века (К.Жубанову, Н.Сауранбаеву, С.Аманжолову, И.Кенесбаеву). Поддерживающие эту мысль утверждают о том, что существовали образцы, представляющие казахский литературный язык до II половины XIX века;

2. Формирование казахского литературного языка начинается после октябрьского переворота (Т.Кордабаев);

3. Казахская прямая литературная речь, развивавшаяся устно в виде авторской поэзии, начинается с XV-XVI веков периода формирования его как народа, а древнеписьменный литературный язык начинается с XVI-XVII веков, новый национальный письменно-литературный язык со второй половины XIX века (по Р.Сыздыковой, А.Куришжанову, Б.Абилкасимову, К.Омиралиеву, А.Искакову и др.) [2. 17]. Последующие периоды развития казахского литературного языка представляются по-разному.

Древнейшие описания казахского языка более чётко выслеживаются на языке древнетюркских письменных памятниках. Языки, употреблявшиеся в своё время народами и народностями, племенами и родами, которые внесли большой вклад в формирование казахского народа как нации, являются источником формирования и развития современного казахского языка. Одним из первых являются указы первых казахских ханов, а также документы об отношениях друг с другом и с другими странами в том числе. Потому что «каждый казахский хан имел при себе визиря исполнявшего должность секретаря канцелярии, который вёл деловые бумаги, решения, указы и издавал их [1. 110]. Вторым являются исторические произведения, описанные в истории рода. К историческим произведениям относятся такие произведения как «Сборник летописей» Жалаира Кадыргали Касымова, «Адиль султан» эпический стих, «Родословная тюрков» работа Абдулгази Бахадур хана, а также «Чингизнаме» Утемиса кажы. Их преимущество состоит в том, что являясь вариантами письменности, они сумели полностью сохранить традицию письма в момент написания.

Ученый Б.Абилкасимов указывает на то что, «при написании книги «Родословная тюрков», автор в некоторых местах говорит, что

опирался на книги, написанные до него, такие как «Сборник летописей» Рашида ад Дина, а также на другие книги, где дается история поколения Чингиз хана [4. 11]. Он в совершенстве владел монгольским, арабским, персидским и кумыкским языками.

Работа историка и государственного деятеля жившего во второй половине XVI начале XVII века, из казахского рода жалаир, Кадыргали бий Касымова «Сборник летописей», является примером искусства тюркских письменных памятников культуры средневековья. К тому же место, занимаемое им в исследовании истории и языка казахов средневековья, является особенным. Мысль, заключенная в «Сборник летописей», стиль письма, художественный язык указывают на то, что его автор был талантливым человеком, летописцем хорошо знавшего путь, пройденный его народом и известным судьей своего времени в казахском обществе. Данные о его происхождении и биографии мы можем также получить из этой родословной. Этноним жалаир очень часто встречается в исторических работах. Кроме тюркских языков, которыми владел Кадыргали бий, прослеживается и то что, он в совершенстве владел арабским, русским и персидским языком. Безусловно, эти качества оказали влияние на то, чтобы он стал одним из первых летописцев казахского общества выбравшего путь перехода из родового союза к единству народа [5. 20].

Выяснилось что сборник поэтов-сказителей, мастеров айтыса и певцов средних веков, состоящий из произведений на нашем родном языке, является рукописью книги эпической былины «Адиль султан» находящейся в списке под № 493 в отделе Востоковедения научной библиотеки Санкт-Петербургского университета в России. Рукопись состоит из 65 листов или же из 130 страниц. Книга рукописей написана без темы, с первого листа второй страницы сразу же открывается былиной (песнью, рассказом в стихах). Благодаря тому, что существуют внутренние темы, слова для ведения перечня рассказов в стихах написаны чернилами красного цвета, подразделяя тексты произведений [6. 8].

По окончании рассказов в стихах на 8 листе, начиная с 8 по 13 лист, приведена эпическая песнь без темы «Адиль султан». Одна из частей рассказа в стихах дошедшая до наших дней это песнь, которая является вариантом из сборника произведений средних веков выполненных в казахской степи. Произведение начинается с рассказа об увиденном сне и его толковании женой Султана справедливого, а заканчивается прощальной песнью, находящегося за решеткой Султана

справедливого о соблазнах жизни. Объемный пример благословения приведен в теме под названием «Фатиха. То есть они, казахи говорят благословение» написанная красными чернилами на 14-18 листах, сохранив в себе мысли и размышления того времени, являющиеся ценными как с литературной так и с исторической точки зрения. Оставленная чистой первая страница 19 листа, начиная со второй стороны под названием «Киргизско-казахские стихотворения» и до конца рукописи включает в себя основанные на бытовых мотивах стихотворения, айтысы (поэтические состязания), куплеты, шуточные состязания в кайым айтысе девушек и юношей, стихотворения насмешки. Последние два из трех частей заканчиваются со словами «tamat tamat». Мы предполагаем, что зафиксированные в XVI-XVII веках на бумаге и распространявшиеся устно рассказы в стихотворной форме одновременно распространялись и письменно. Так как известно о том, что персидский язык в XIV-XVI веках на Дешт-и-Кипчакскую (Половецкую степь) и Мавераннахр то есть на земли Казахстана и близлежащие соседние государства оказал огромное влияние. Тематический подбор рассказов в стихотворной форме из рукописей на персидском языке как «шиғр диггер», «шиғр сийум», «шиғр чаһарум», «шиғр пәнжум» подтверждает нашу мысль. Рассказы в стихотворной форме сохранили точные даты. Из этого следует то, что значительная часть рассказов в стихотворной форме относится к XVI веку [6. 10].

Написанная в конце XIV начале XV века рукопись «Чингизнаме» является значимым трудом в исследовании истории и языка казахского народа в средние века. Это историческое произведение написал Утемиш-Хаджи ибн Маулана Мухаммад Дусти из Хорезма. Утемиш-Хаджи был придворным историком-писателем у жившего в низовьях течения Сырдарьи правителя шейбанидов хане Ильбарсе. В «Чингизнаме» даны сведения о поэме про Чингиз хана с комментариями к некоторым военным терминам, а также о потомстве Чингиз хана и территориях где было распространено их правление [7. 241]. Сохранился единственный вариант этого произведения. «Чингизнаме» впервые нашел известный казахстанский востоковед В.П.Юдин в 1967 году в институте Востоковедения Академии Наук Узбекистана и, переведя на русский язык, сделал транскрипцию исторических текстов из этого произведения. Хотя это не полное собрание рукописи, В.П.Юдин отдельно оценил своеобразие этого произведения и его особое место среди письменных памятников.

Говоря о языке родословной, на котором в начале XVII века написан «Сборник летописей» Жалаира Кадыргали, Сыздыкова Р.Г. пишет, что в лексической части тюркского языка особое место занимали слова кыпчакского языка [8. 144]. А в «Родословной тюрков» Абдулгази древние тюркские слова, составляющие основу кыпчакского языка, занимают более значительное место. Главной причиной является не ограниченность площади употребления древнего лексического ресурса на узбекском, туркменском и казахском, то есть на древнетюркских языках, рассматривавшийся на тот период как отдельный народ, хотя нации как таковой еще не существовало.

Не трудно заметить и то, что большинство тех слов в сравнении со словами современного казахского языка употребляются в одинаковом значении и форме, так как лексической основой «Родословной тюрков», «Сборника летописей», «Чингизнаме» и эпического стиха «Адилъ султан» является лексика кыпчакского языка. Особенно слова и словосочетания, имеющие отношения к обычаям и традициям первобытной жизни казахского народа, в том виде, в котором они употреблялись в летописях, не учитывая некоторые фонологические изменения, совпадают с теми значениями и теми же формами, которые существуют в современном языке.

Большинство тюркских письменных памятников средневековья составляют арабские и персидские слова, которые принадлежат другому языковому пласту. После распространения влияния арабской культуры в Средней Азии арабские слова стали внедряться в языки местного населения сначала через сельское хозяйство и торговлю, затем среди народа получили распространение различные книги о религиозных понятиях. Построив медресе и религиозные центры на таджикской, туркменской, узбекской, каракалпакской и казахской земле началось обучение в научной сфере. К тому же получили огромное развитие отношения в области культуры и политики. Среди народа, представляющего местное население, появились деятели в разных областях культуры, литературы и науки. Большинство из них написали свои произведения на арабском языке или же вдоволь использовали арабские слова.

Если говорить о словах, на письменных памятниках, вошедших из арабского и персидского языка, то они попали в тюркские языки разными путями. То есть:

Посредством поддержания прямых отношений тюркского народа жившего долгое время по соседству с таджикскими и

персидскими народами;

Посредством образцов письменной литературы и разного рода культурных связей.

Как и в памятниках древнего периода в лексике «Родословной тюрков» встречаются монгольские слова. В «Родословной» встречаются слова связанные с военным званием нойон, нөкер, баһадүр, мерген взятые из монгольского языка, а также попадаются слова эйке, ечеке, отчигин, анда, чечен связанные с родственными именами [4. 62]. Так как «Сборника летописей» Кадыргали и «Чингизнаме» Утемиша Хаджи посвящены истории монгольской империи то, монгольские слова использованы в основном как военно-административные и родственные термины наименований званий.

Если внимательно рассмотреть лексику рассказов написанных в стихотворной форме «Сборник летописей», «Родословная тюрков», «Чингиз-наме» и «Адиль султан», подразделяя на группы по тематике то, конечно же, можно сказать что они охватывают все сферы жизни. Хотя среди них употребляющиеся чаще всего названия связаны с общественностью, с военно-административным делением, со званием, с военными действиями и родственными отношениями.

Согласно мнению исследователей главная его причина состоит в том что, выполненные в жанре летописи оба произведения посвящены описанию фамилий имен правителей стран и сделанных ими делами начиная с Адама, особенно военных действий, работе по правлению страной султанами и правителями являющимися потомками Чингиз хана. Историю предков в своем произведении Абулгази начинает с создания рода человеческого. Когда упоминается о его начальном периоде, то единственное он рассказывает о таких вещах как, кто кого породил, кому оставил престол, сколько создал империй и с кем вел войну. Социальная группа в этот период называлась «yurt» (народ), а его правитель получил определение термина «*radişah*» (император). С тех пор к названиям социальных групп стали употребляться слова *nesil* (поколение), *sülale* (династия), *tohum* (потомство), *soy* (род), *kabile* (племя), *cemaat* (общество), *yurt* (родина), *halk* (народ), *eyalet* (область, провинция), *memleket* (государство, страна). Слово *yurt* использовавшееся из синонимического ряда, скорее всего, употреблялось как определения территории, места расположения, чем как общественное название.

Как стало известно в труде Кадыргали Жалаира «Сборнике летописей» слово *topluluk* (общество) использовалось в значении *soy*

(рода) и *kabile* (племени) [8. 32]. В то время как в «Родословной тюрков» эта лексема не встречается. К тому же в «Сборнике летописей» слово *halk* (народ) встречается чаще и употребляется как *kara halk*, также как и в современном языке, в значении «простого народа».

В «Родословной тюрков» среди названий связанных со званиями, должностями встречается слово «хан». Известно, что звание (термин) хан в значении «повелитель страны, народа» дошло до нас, ещё с древнейших Орхоно-Енисейских памятников письменности и было образовано при сокращении первого слога слова каган «великий правитель». В «Родословной» наравне со словом хан в качестве синонима использовано слово падишах. В «Чингиз-наме» слово хан использован как титул сочетаясь с именами собственными: Сайын хан, Йочы хан и др. В «Сборнике летописей» варианта Демезона встречается в форме каан. Персидское слово падишах в значении «правитель» широко использовано в «Сборник летописей».

В то время когда слово султан в «Сборнике летописей» было использовано как титул в сочетании с именами собственными, то применялось только лишь по отношению к представителям казахского ханства: Жанибек султан, Келимберди султан и др.

Среди исторических памятников письменности средневековья, особенность произведения Кадыргали под названием «Сборник летописей» состоит в том что, здесь большинство слов связанных с армейской системой являются монгольскими. В «Родословной тюрков» Абулгази использована основа наименований связанных с армейской системой, являющаяся общей для: а) древнетюркского, б) тюркского и в) монгольского языка, а в наименованиях связанных с родственными отношениями совместно с: а) древнетюркскими использованы также и б) монгольские слова. В «Чингиз-наме» Утемиша Хаджи основу наименований связанных с родственными отношениями составляют слова, являющиеся общими для древнетюркского, тюркского и монгольского языка. Целый ряд слов древнетюркского языка, который применяется в «Родословной тюрков» претерпело преобразования с точки зрения значения и в современном казахском языке употребляется в другом значении.

Слово «карындас» (сестренка) в современном казахском литературном языке употребляется от лица мужского пола по отношению к девушке, которая младше его по возрасту, а в «Родословной тюрков» слово «карындаш» означало «родственник,

родич, кровный родственник» и употреблялось в более широком значении [4. 64]. В «Сборник летописей» слово «карындаш» употреблялось наравне со словом «тугма» и означало как родственник, так и сестренка [8. 166]. В эпической поэме «Адилъ султан» употребляется всего три наименования связанных с родственными отношениями: «ана» (мать), «кайын ана (свекровь, теща), «кыз» (девушка). В «Чингиз-наме» слово «карындаш» употребляется в значении «близкий родственник, братья» [6. 128]. В «Чингиз-наме» Утемиша Хаджи основу наименований связанных с родственными отношениями составляют слова «нәбәрә, оғлының оғлы» внук, «қарындаш» родственник, родич, кровный родственник, «ұғыл, әулад» сын, «ата» отец, «ана» мать, «зәғифә» женщина, супруга, жена, «кыз» девушка, «аға» старший брат и др., являющиеся общими для древнетюркского, тюркского и монгольского языков [7. 254].

Лексическую основу языка упомянутых письменных памятников составляют тюркские слова из кыпчакской группы. Некоторые сочетания в зависимости от того где они применяются и какой смысл в них заложен одинаково совпадают с современным казахским языком. При этом очень заметна идентичность со словами и словосочетаниями современного казахского языка. То, что только в казахском языке некоторые из них и сегодня употребляются в том же значении можно считать его как один из документов сближающего язык письменных памятников с казахским языком, то есть подтверждающего его как древнеписьменный язык казахов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Исаев С. *История казахского литературного языка*. – Алматы. 1996.
2. Сыздыкова Р.Г. *История казахского литературного языка*. – Алматы. 1993.
3. *Энциклопедия. Казахский язык*. – Алматы. 1998.
4. Абилкасимов Б. *Родословная тюрков хана Абульгази и его язык*. – Алматы. 2001.
5. Сыздыкова Р.Г., Койгельдиев М. *Кадыргали бий Касымұлы и его «Сборник летописей»*. – Алматы. 1991.
6. Исин А.И. *Эпичная песнь справедливый султан*. – Алматы. 2001.
7. Утемиш-хаджи. *«Чингизнаме»*. – Алматы. 1992.
8. Сыздыкова Р.Г. *Язык Жами'ат-Тауарих Жалайри* (Язык «Сборника летописей» Жалайри). – Алма-Ата. 1989.